

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор — начальник Управления
организации научно-исследовательских
работ и подготовки научных кадров
МГУ имени М.В. Ломоносова
кандидат экономических наук,
доцент О.И. Карасев

_____ 2021 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на диссертацию Мановас Янины Эдуардовны на тему «Бытийно-историческое мышление Хайдеггера: философия другого начала», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии.

Актуальность диссертационного исследования Я.Э. Мановас может быть обоснована из нескольких перспектив: во-первых, как отмечает сам автор, тема позднего, бытийно-исторического мышления Хайдеггера далеко не полностью освоена как в зарубежном, так и в отечественном хайдеггероведении. Об этом косвенно свидетельствует даже тот факт, что из работ, относящихся к обширному бытийно-историческому «корпусу», на русском языке пока что были целиком изданы только «Beiträge zur Philosophie», полный перевод которых Э. Сагетдиновым вышел в 2020 году¹. Таким образом, автор диссертации продолжает необходимую пропедевтическую работу по интерпретации и осмыслению бытийно-исторического наследия Хайдеггера на русском языке, концентрируясь именно на «Beiträge» как «второй, после „Бытия и времени“, главной работе Хайдеггера». Во-вторых, актуальность исследования обеспечивается самим ракурсом рассмотрения данного источника, сложного и в структурном, и в

¹ Хайдеггер М. К философии (О событии) / Пер. с нем. Э. Н. Сагетдинова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020.

смысловом плане: Янина Эдуардовна предлагает сфокусироваться не на «что», т.е. содержательном анализе отдельных тем «Beiträge», а на «как»: рассмотреть *способ* мышления и *стиль* хайдеггеровского философствования в данной книге. Таким образом, диссертационное исследование демонстрирует, что анализ отдельных приёмов, стиля, настроения и перформативных аспектов хайдеггеровского текста способен не только прояснить частный вопрос о «методологии» позднего Хайдеггера, но и в буквальном смысле открыть пространство входа в поле его мысли. В этом, безусловно, заключаются не только актуальность, но также новизна и значимость предлагаемого исследования.

Кроме того, автор придаёт новизну своей диссертации, помещая в центр своего рассмотрения именно те темы, которые нередко оказываются на периферии историко-философского изучения хайдеггеровской «истории бытия»: подробно интерпретирует основные настроения другого начала, *сигетику* как «логику» другого начала, *фугу* как «строение» бытийно-исторического мышления, и наконец, ищет пути «основания» другого начала в искусстве и находит близкие Хайдеггеру интуиции в творчестве А. Тарковского и М. Цветаевой. Нужно сказать, что данная смена ракурса не служит целям простого придания «экзотичности» исследованию, а действительно справляется с задачей выявления некоторых характерных черт бытийно-исторической мысли Хайдеггера.

Главное **теоретическое значение** своей диссертации автор видит в выявлении особого стиля хайдеггеровской мысли и раскрытии определяющей роли «настроения» для перехода от мышления первого начала к *другому* мышлению. Кроме того, акцент на «настроении» позволяет автору сблизить хайдеггеровское философствование с искусством, используя их для взаимного прояснения. **Практическое значение** диссертации заключается не только в возможности использовать её результаты в курсах по истории философии и философии искусства. Автору удаётся подтвердить тезис Бибикина об изначальной простоте хайдеггеровских интуиций и показать,

как за структурной и смысловой сложностью «Beiträge» скрывается возможность понимания Хайдеггера через живой «опыт» другого начала.

Диссертация представляет собой весьма объёмное исследование, основная часть которого подразделяется на три главы: 1. «Подступы к другому началу», 2. «Другое начало и бытийно-историческое мышление в работе Хайдеггера “Вклад в философию”», 3. «Другое начало за пределами философии».

В **первой главе** автор прослеживает генезис бытийно-исторической проблематики в творчестве Хайдеггера, начиная с «Бытия и времени»; рассматривает «поворот» в хайдеггеровской перспективе вопрошания о бытии (от вот-бытия к истории бытия), стилистические и тематические различия между «Бытием и временем» и «Beiträge zur Philosophie». Янина Эдуардовна показывает, что знаменитая хайдеггеровская экспликация конечности, т.е. смертности вот-бытия в «Бытии и времени» сыграла значительную роль в становлении центральной темы самоутаивания бытия у позднего Хайдеггера. Прослеживая различия между первым и другим началом истории бытия, автор специально останавливается на вопросе о том, является ли бытийно-историческое мышление лишь переходным этапом к другому началу или *уже* осуществлением этого другого начала. Автор склоняется ко второму ответу и аргументирует свою позицию, оговариваясь, что бытийно-историческое мышление не является единственным способом осуществления другого начала (иной путь может предложить, например, искусство). Автор рассматривает ключевые черты махинации (Machenschaft) как основного определения бытия в первом начале и выдвигает тему *сдержанности* как основного противовеса махинации в другом начале.

Вторая глава представляет собой результаты разработки Яниной Эдуардовной собственного подхода к анализу «Beiträge» через призму жестов, настроений, стилистических особенностей мышления другого начала. Автор во многом эксплицитно солидаризируется с подходом В.В. Бибихина к чтению «Beiträge», отмечая герменевтически циркулярный

характер данной работы, важность настроенного прочтения этой книги, чувствительности к семантическим сдвигам, осуществляемым текстом. Янина Эдуардовна выявляет 4 основных настроения другого начала (испуг, сдержанность, предчувствие, благоговение), а также их общие черты, но выделяет в качестве главного сдержанность, интерпретируя её как *стиль* другого начала. Особое внимание автор уделяет анализу сигетики как логики молчания и жеста «указания на тишину» в их противоположности логике высказывания, определяющей первое начало истории. Янина Эдуардовна показывает, как сигетикой пронизаны все основные настроения начала и выявляет ряд сигетических жестов, используемых в тексте «Beiträge». Глава завершается переводом сигетической проблематики в перспективу разговора/молчания о боге – т.н. теосигетики, представляющей собой один из важнейших сюжетов «Beiträge». Особый интерес здесь представляет анализ автором «смещённых» Хайдеггером аллюзий к Ницше и Евангелию.

Третья глава представляется наиболее оригинальной частью исследования, поскольку здесь автором предпринимается попытка сделать доступными хайдеггеровские интуиции через «внешние» его текстам источники, что открывает новые перспективы для углубления понимания и обогащения интерпретации наследия этого философа. Нужно отметить, что автор обосновывает необходимость подобного подхода, поскольку он позволяет «войти в опыт» другого начала, что представляется автору необходимым условием понимания бытийно-исторических текстов. В качестве опоры Янина Эдуардовна выбирает здесь кинофильм А. Тарковского «Сталкер», с помощью которого успешно демонстрирует взаимосвязанную «работу» настроений и сигетических жестов другого начала, и цикл стихотворений М. Цветаевой «Бог», где ясно очерчивается работа сигетических жестов, указывающих на ускользающего бога.

В отношении диссертационного исследования в целом, нужно отметить, что автор успешно демонстрирует своё понимание характера и приёмов бытийно-исторического мышления Хайдеггера. Основные выводы,

представленные к защите диссертационного исследования, обоснованы автором.

Вместе с тем, положительно оценивая результаты диссертационного исследования, выполненного Я.Э. Мановас, мы считаем возможным сформулировать ряд **замечаний и пожеланий**:

1. При чтении возникает ощущение диспропорции между обширностью библиографического списка и узостью фактически обсуждаемой в диссертации первичной и вторичной литературы. В диссертации основной упор делается на тексты В.В. Бибихина, посвящённые творчеству позднего Хайдеггера («Ранний Хайдеггер», «Последние семинары»), правда, упоминаются и некоторые идеи Фр.-В. фон Херрмана, Д. Вэллега-Ной и Ж. Грондена. Как результат, местами авторский стиль уподобляется стилю то Хайдеггера, то Бибихина, что лишает диссертационный язык критической дистанции по отношению к обсуждаемой проблематике. Что касается круга первоисточников, то он также сильно ограничен: автор преимущественно концентрируется на «Бытии и времени» и «*Beiträge zur Philosophie*». Нет отсылок к ранним работам, написанным до «Бытия и времени», что, в свете исследования позднего творчества мыслителя, могло бы быть уместно после работ Т. Кизиля и Ван Ден Бурена. Но также вообще не упоминаются другие тома, образующие *непосредственно* бытийно-исторический корпус (тома 66, 69, 70 и 71 Полного собрания сочинений), а также «Чёрные тетради», также проявляющие свет на становление бытийно-исторической мысли. Ещё одно небольшое замечание касается того, что автор приводит отрывки из «*Beiträge*» исключительно в собственном переводе. Само по себе это абсолютно позволительно, однако Янина Эдуардовна не выстраивает эксплицитной критической позиции к уже существующим переводам.

2. В целом указанное в п.1 обстоятельство приводит к тому, что автор рассматривает отдельные важные аспекты «Вклада в философию» очень изолированно: например, при обсуждении «жестов» и

перформативных аспектов текста Хайдеггера никак не ссылаются на важные и новаторские в данном контексте работы В. Подороги и других исследователей, занимавшихся темой перформативности слова у Хайдеггера (кратко упоминается только Д. Вэллега-Ной); обходит молчанием исключительное влияние поэзии Гёльдерлина на становление именно *бытийно-исторического* словаря Хайдеггера (напр., происхождение таких активно обсуждаемых автором терминов, как робость (Scheu), сдержанность (Verhaltenheit), предчувствие (Ahnung), образов мировой ночи и грядущего рассвета, темы *настроенности* (Gestimmtheit), выдвигаемой автором в качестве центральной); кроме того, существует очень важная связь между «забвением бытия» у Хайдеггера и темой «ухода богов» у Гёльдерлина, которая также полностью выпадает из горизонта рассмотрения. Это создаёт оптический эффект, что экстравагантная бытийно-историческая терминология Хайдеггера и его необычные «жесты» мысли рождаются как бы на пустом месте. Это, конечно, добавляет его фигуре таинственности, но, кажется, противоречит самой исследовательской интуиции Янины Эдуардовны, направленной на раскрытие простоты хайдеггеровских интуиций. Представляется, что здесь раскрытие генезиса словаря и приёмов Хайдеггера не лишило бы его статуса новатора, а послужило бы как раз углублению понимания стиля и языка его философствования. Равным образом, не рассматривается и довольно обширная зарубежная и отечественная литература, посвящённая проблеме «божественного» у Хайдеггера, что приводит к ряду спорных утверждений, например, что «Хайдеггер не занимается деструкцией теологии и религии» (с. 148) (что верно по отношению к «Beiträge», но не верно по отношению к другим работам) или к слишком резкому, на наш взгляд, противопоставлению Хайдеггеру всей апофатической мистической традиции.

3. В работе много смысловых повторов, что, конечно, частично обусловлено самим круговым характером мышления Хайдеггера. Впрочем,

это не избавляет нас от исследовательской задачи поиска более лаконичных и содержательных формулировок.

4. Несколько слов о выводах и результатах работы. Бытийно-историческое мышление, конечно, обладает характерным стилем, но оно далеко не сводится к этому стилю. Даже в художественном произведении, где стиль является неотъемлемой частью, есть, кроме стиля, также содержание, которому стиль придаёт форму. Для мышления позднего Хайдеггера стиль действительно более важен, чем для многих других философов, хотя были и до него «философы стиля», такие как Ф. Ницше, Б. Паскаль, С. Кьеркегор и др. Но всё же нельзя сказать, что всё бытийно-историческое мышление Хайдеггера можно свести к стилю. Даже более слабое утверждение о том, что все *отличия* бытийно-исторического мышления Хайдеггера от других типов философствования сводятся к стилю, тоже было бы неверным. Сведение бытийно-исторического мышления Хайдеггера к ряду жестов указания на таинственность бытия размывает границы, отделяющие его мысль от нефилософского, мистического, художественного творчества. Конечно, это один из возможных путей интерпретации: представить позднего Хайдеггера художником или мистиком, но возникает ощущение, что это противоречит интуиции самой исследовательницы, старающейся всё-таки раскрыть философскую ценность и специфику бытийно-исторической мысли. Из прочтения работы возникает ощущение, что всё бытийно-историческое мышление вращается вокруг центральной мысли о таинственности и ускользании бытия, но кажется, что в бытийно-историческом мышлении можно найти и содержательные характеристики другого начала, а не просто сигетические жесты умолчания.

5. Есть два терминологических замечания. Вызывает вопросы несколько некритическое использование термина «философия» в отношении бытийно-исторического мышления Хайдеггера. Несмотря на то, что заметно, что автор прекрасно отдаёт себе отчёт в том,

что Хайдеггер стремится создать новый способ или стиль мышления, Янина Эдуардовна продолжает довольно активно пользоваться термином «философия» для характеристики этого нового типа мышления, чего, как известно, сам Хайдеггер скорее стремился избегать. Кроме того, автор не приводит аргументы, почему предпочитает переводить название «Beiträge zur Philosophie» как «Вклад в философию», хотя в немецком языке слово Beiträge стоит во множественном числе, чему соответствовало бы русское «вклады», и этот небольшой оттенок, кажется, значим для Хайдеггера, который подчёркивал важность «прокладывания» множественных, различных троп-подходов к разработке вопроса о бытии.

Приведенные замечания не снижают общей положительной оценки осуществленной Я.Э. Мановас работы. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Результаты исследования отражены в 6 публикациях, из которых 3 статьи опубликованы в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 1 статья – в издании, индексируемом в международной базе Web of Science. Результаты исследования апробированы автором в 5 выступлениях на конференциях и круглых столах.

Диссертационное исследование «Бытийно-историческое мышление Хайдеггера: философия другого начала», представленное на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии, в полной мере соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, с изменениями, внесенными Постановлением Правительства РФ от 26.05.2020

№ 751), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а его автор – Мановас Янина Эдуардовна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии.

Отзыв подготовлен профессором кафедры истории зарубежной философии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» доктором философских наук, доцентом Фалёвым Егором Валерьевичем, тьютором кафедры истории зарубежной философии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» кандидатом философских наук Сафроновой Наталией Дмитриевной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории зарубежной философии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», протокол № 3 от 12 апреля 2021 г.

Заведующий кафедрой
истории зарубежной философии
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор философских наук,
член-корр. РАН, профессор

Васильев
Вадим Валерьевич

Текст отзыва на диссертацию Мановас Я.Э. согласован:

И.о. декана
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
кандидат философских наук, доцент

Козырев
Алексей Павлович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Адрес: 119234, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

Телефон: (495) 939-10-00. Факс: (495) 939-01-26.

Сайт: www.msu.ru. E-mail: info@rector.msu.ru.